
НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ. (Сводный реферат).

1. Будницкий О.В. Другая Россия : исследования по истории русской эмиграции. – Москва : Новое литературное обозрение, 2021. – 629 с. – (Historia Rossica).
2. В движении: русские еврей-эмигранты накануне и в начале Второй мировой войны (1938–1941) / сост., вступ. ст. и общ. ред. О.В. Будницкого. – Москва : Политическая энциклопедия, 2020. – 703 с.

Ключевые слова: русская эмиграция XIX–XX в.; волны эмиграции; Русское зарубежье; русская культура в эмиграции; еврейская эмиграция в СССР (1938–1941 гг.); А.А. Гольденвейзер.

Keywords: Russian emigration of the 19 th–20 th centuries; waves of emigration; Russian abroad; Russian culture in emigration; Jewish emigration to the USSR (1938–1941); A.A. Goldenweiser.

Для цитирования: Дунаева Ю.В. Новая литература по истории первой волны русской эмиграции [Реф.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. – Москва : ИНИОН, РАН, 2022. – № 3. – С. 127–133. Сводный реф. кн.: Будницкий О.В. Другая Россия: исследования по истории русской эмиграции. – Москва : Новое литературное обозрение, 2021. – 629 с. – (Historia Rossica) ; В движении: русские еврей-эмигранты накануне и в начале Второй мировой войны (1938–1941) / сост., вступ. ст. и общ. ред. О.В. Будницкого. – Москва : Политическая энциклопедия, 2020. – 703 с.

Книга д-ра ист. наук, профессора, директора Института советской и постсоветской истории ВШЭ О.В. Будницкого «Другая Россия: исследования по истории русской эмиграции» [1] состоит из исторического вступления, в котором рассматриваются четыре

волны эмиграции, и ряда очерков, посвященных разным аспектам и темам эмигрантской жизни.

Подробные и точные сведения об эмиграции начинаются с XIX в. Хотя в Российской империи того времени не велась статистика уезжающих, но, по данным иностранных архивов, с 1820 по 1916 г. страну покинули более 4,5 млн человек, пишет О.В. Будницкий.

После Октябрьской революции 1917 г. и до 1990-х годов было три волны эмиграции. Первая волна началась в годы революции и длилась с 1917 по 1921 г. В этот период уехали приблизительно 1,5–2 млн человек. Были и невольные эмигранты – те, кого новая власть насильно высылала из страны. Это были преимущественно представители научной и культурной интеллигенции.

Как подчеркивает автор, эмиграция отличалась вынужденным характером, массовостью, а представители этой волны – стремлением сохранить в чужой стране культурную и национальную идентичность. Не случайно ее называют «Русским зарубеьем» или, по выражению исследователя М. Раева¹, «Россией за рубежом».

О.В. Будницкий оспаривает сложившееся в историографии мнение, что эмиграция первой волны носила элитарный характер. Он приводит данные, что большинство эмигрантов составляли средние городские слои, студенты, мелкие землевладельцы, крестьяне, солдаты и офицеры. Подавляющее большинство имело начальное образование, около двух третей – среднее, каждый седьмой – университетское. Разумеется, в эмиграционной волне этого периода были представлены и российская интеллектуальная элита, предприниматели, политики, представляющие высокообразованные слои страны.

Первоначально центром эмиграции был Берлин, в котором активно развивалась издательская деятельность эмигрантов. Историк приводит следующие данные: с 1918 по 1928 г. там насчитывалось 188 издательств, открытых эмигрантами. Затем издательская деятельность переместилась в Париж – сосредоточие художественной и научной жизни «Русского зарубежья». Большой попу-

¹ М. Раев – американский историк, один из крупнейших специалистов по истории России, профессор Колумбийского университета, куратор Бахметьевского архива. – *Прим. реф.*

лярностью среди беженцев пользовалась периодика. Издавались журналы «Русская мысль», «Звено», «Современные записки», где печатались такие мэтры, как М.А. Алданов, И.А. Бунин и др.

Вторая волна эмиграции началась после Второй мировой войны. По приблизительным подсчетам по самым разным причинам за границей оставались несколько сотен тысяч граждан. Они подлежали насильственной репатриации в СССР. Довольно сложно оценить, отмечает автор, сколько их было вывезено и сколько осталось за границей.

Третья волна эмиграции, по мнению автора, – это 1950-е годы – 1991 г., когда из страны выехали около 1,8 млн человек. В 1970–1980-е годы из СССР эмигрировало много представителей творческой интеллигенции. К ним относятся насильно высланный А.И. Солженицын, лишённые советского гражданства во время зарубежных поездок В.П. Аксенов, Ю.П. Любимов; оставшиеся за границей во время гастролей М.Н. Барышников, Р.Х. Нуреев и многие другие представители творческой элиты. Будницкий также обращает внимание на издательскую деятельность эмигрантов – журналы «Континент», «Синтаксис», «Время и мы».

После распада СССР и принятия в январе 1993 г. закона о свободном выезде из страны и возвращении обратно пришло время так называемой четвертой волны эмиграции. В это время преобладала трудовая эмиграция.

Далее в книге представлены исследовательские материалы. В очерках активно используются архивные источники, приводятся письма разных лиц. Под рубрикой «Дипломатия в изгнании» помещены биографические очерки о В.А. Маклакове, Б.А. Бахметеве. Основное внимание в них уделено эмигрантскому периоду. Материалы рубрики «Русские деньги за рубежом» затрагивают сюжеты о так называемом русском золоте: «Царское наследство», «Английские приключения русского золота» и «Генералы и деньги» (Врангелевское серебро).

Рубрику «В поисках выхода» открывает материал о необычной судьбе народовольца и историка русского революционного движения В.Л. Бурцева. Он также прославился работой по разоблачению секретных сотрудников Департамента полиции. Среди разоблаченных им такие фигуры, как Е. Азеф, З. Жученко и др. «Коммунистов бей ты враз» – этот очерк посвящен издательской

деятельности С.А. Соколова-Кречетова. Речь идет об уникальном в своем роде журнале «Русская правда», выходившем под эгидой террористической организации «Братство Русской правды». «Кажется, скоро русских придется искать лишь среди евреев» – под таким заголовком публикуется переписка двух корифеев русской адвокатуры В.А. Маклакова и О.О. Грузенберга. В переписке адресанты обменивались мнениями об эмиграции, но также обсуждали историософские и актуальные политические проблемы, вопросы закона и права, учение Льва Толстого, пишет О.В. Будницкий. В переписке Б.Л. Гершуни и А.А. Гольденвейзера затрагивается тема эмиграции евреев. Истории создания «Русского журнала», издававшегося в Нью-Йорке, посвящен отдельный очерк.

Следующая рубрика посвящена тому, как эмигранты пережили Вторую мировую войну и послевоенное время. Публикация «Попытка примирения» дает представление о том, как эмигранты после войны пытались наладить отношения с советской властью. Также уделено внимание расколу эмиграции по отношению к фашизму. Очерк «Новый курс: “Программа Маклакова”» посвящен попытке В.А. Маклакова сформулировать такую политическую программу, которая бы сплотила силы патриотически настроенных эмигрантов. «Дело Нины Берберовой» – в этом материале приводится краткая биография Н.Н. Берберовой, в которой уделено внимание ее сложной судьбе в годы фашистской оккупации Франции. Публикуется избранная переписка Н.Н. Берберовой с писателями М.А. Алдановым, И.А. Бунинным, Г.В. Адамовичем, М.В. Вишняком – бывшим эсером, секретарем Учредительного собрания, одним из редакторов «Современных записок».

В рубрике «Очерки и портреты» приводится оценка Ленина в письмах Лидии Дан (сестра Юлия Мартова). Неординарной судьбе русского предпринимателя Н.Е. Парамонова посвящен отдельный очерк. Крупный капиталист, человек американской складки – так характеризует его О.В. Будницкий. Вдобавок к этому Н. Парамонов известен как издатель. В 1903 г. он организует издательство «Донская речь», которое печатает дешевые книги и брошюры популярных авторов: И.А. Бунина, А.И. Куприна, Л.Н. Андреева и др. В то же время Парамонов сотрудничал с социал-демократами и печатал их листовки и прокламации. Об эми-

грантской судьбе историка А.А. Кизеветтера дает представление материал «Наследник Ключевского».

Е.В. Саблин – один из лидеров и представителей русской колонии в Англии. Он был председателем Объединенного комитета русских организаций в Англии, прославился своим «Русским домом» – местом встреч эмигрантов. Здесь проводились собрания, лекции и концерты, организовывались дни русской культуры.

Портрет женщины с необычной судьбой представлен в очерке «“Первая леди” русской эмиграции (А.В. Тыркова)». Талантливая писательница и публицист, она много сил отдала борьбе за женскую эмансипацию. В очерке «Внучка президента при дворе императора (Юлия Кантакузен-Сперанская)» рассказывается о том, что дедом Юлии (Джулии) был генерал Улисс Грант, участник Гражданской войны в США, президент Америки в 1869–1877 гг. Ее муж – потомок византийских императоров, внук М.М. Сперанского, русский гвардейский офицер, князь Кантакузен, граф Сперанский. Юлия Кантакузен-Сперанская делилась своими впечатлениями о России в «The Saturday Evening Post», активно работала в обществах помощи русским эмигрантам. И завершает книгу очерк «Гражданин княжества Лихтенштейн (Н.А. Базили)». Дипломат, он прославился не только на этом поприще, но и как автор уникального издания – «Россия под Советской властью» (Париж, 1937 или 1938 г.). В этой книге, по словам О. Будницкого, представлена своего рода энциклопедия знаний русской эмиграции об экономическом и духовном состоянии, политической системе Советской России.

Теме эмиграции евреев посвящена книга «В движении: русские еврей-эмигранты накануне и в начале Второй мировой войны (1938–1941)» [2]. Книга, можно сказать, состоит из двух частей. В первой части приведен подробный биографический очерк О. Будницкого «Три жизни Алексея Гольденвейзера». Юрист и активный общественный деятель эмиграции состоял в переписке с самыми разными людьми, от рядовых эмигрантов до знаменитых писателей. Поэтому большая часть (почти 500 стр.) книги отведена его выборочной переписке. В приложении приводятся «избранные статьи А.А. Гольденвейзера 1938–1940 гг. по вопросам, часто затрагивавшимся в его переписке: об американском иммиграционном законодательстве и иммиграционной политике, а также об от-

ношении к европейскому кризису. Еще один сюжет – “охота за русскими капиталами” в США, развернувшаяся после признания Соединенными Штатами СССР в ноябре 1933 г.» [2, с. 567].

По мнению О. Будницкого, А.А. Гольденвейзер – одна из ключевых, но недооцененных фигур эмиграции. В биографическом очерке историк активно использует архивные материалы, переписку из фонда Бахметевского архива Колумбийского университета.

Александр Александрович Гольденвейзер родился в 1890 г. в семье преуспевающего киевского адвоката. Он учился в Первой киевской гимназии, затем продолжил обучение в университете св. Владимира. Вероятно, уже в студенческие годы примкнул к движению социалистов-революционеров. Во всяком случае, был арестован за распространение прокламаций.

В 1921 г. А. Гольденвейзер вместе с семьей эмигрировал из страны в Берлин. В эмиграции он занимался адвокатской практикой и много писал на политические и экономические темы. Сотрудничал с такими изданиями, как берлинская газета «Руль», парижские «Последние новости» и «Звено». Также он был активным участником «Союза русских евреев в Германии» и «Союза русской присяжной адвокатуры в Германии», других объединений русской адвокатуры за границей. Был экспертом Нансеновского офиса по делам беженцев при Лиге Наций. Наряду с практической адвокатской работой по защите интересов эмигрантов он сотрудничал с печатными изданиями и выступал в разных организациях с докладами. Среди них: лекция о творчестве Л.Н. Толстого, о современной ему России, о методических вопросах изучения истории и т.п.

В декабре 1937 г. начинается новый этап эмиграции Гольденвейзера – американский. Он по-прежнему активно работал в эмигрантских изданиях: в рижской газете «Сегодня», в парижских «Последних новостях», нью-йоркском «Новом русском слове». Также продолжалась работа в общественных организациях: «Союзе русских евреев», «Комитете им. Я.Л. Тейтеля», «Кружке русских юристов». В эти годы он поддерживал активную переписку как с представителями культурной и интеллектуальной элиты (М.А. Алдановым, И.В. Гессеном и др.), так и с простыми эмигрантами, нуждавшимися в помощи и защите. Самые разные люди писали ему с просьбой помочь перебраться в Америку. Объем пе-

реписки вырос в разы, а хлопоты в десятки раз, замечает О. Будницкий. Но, несмотря на такую нагрузку, Гольденвейзер успевал заниматься еще писательскими и издательскими делами.

Но, как уже упоминалось выше, отдельное и значимое место в наследии А.А. Гольденвейзера занимает переписка со знаменитыми, малоизвестными и простыми людьми. В его обширной переписке и публицистике отразились «пути и перепутья» русско-еврейской эмиграции первой половины XX в. Отразились в разной степени, особенно подробно – в письмах конца 1930-х – середины 1950-х годов, пишет О. Будницкий.

В книгу включена переписка Гольденвейзера с 81 корреспондентом. Среди них: Э.М. Арон – занимавшаяся общественной благотворительной столовой «Союза русских евреев в Германии»; Д.Г. Будневич – клиент Гольденвейзера в Берлине; М.Е. Вейнбаум – журналист, редактор, работавший в газетах «Русское слово», «Русский голос», «Новое русское слово»; юрист и публицист Л.М. Зайцев – член Союза русской присяжной адвокатуры в Берлине, Партии народной свободы (кадетов) и многие другие [2, с. 57, 66, 67, 126].

Оставшееся обширное архивное письменное наследие А.А. Гольденвейзера (только переписка занимает десять коробок) дало основание О.В. Будницкому совершенно справедливо назвать его хроникером русско-еврейской эмиграции.

*Ю.В. Дунаева**

* Дунаева Юлия Вячеславовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). E-mail: dunaeva@inion.ru